ОТЗЫВ

официального оппонента Юдина Кирилла Александровича на диссертацию Малафая Мирона Сергеевича «Российское дворянство в эмиграции как социальный, культурный и политический феномен в 1920 – 1930-е гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Изучение феномена российской эмиграции, безусловно, является одним из **актуальных**, перспективных направлений исторических исследований. Это объясняется гигантским геополитическим, интеллектуальным, идейно-мировоззренческим и иным резонансом, который вызвали революционные потрясения в России в 1917 г. и последующие события 1920 – 1930-х гг., связанные с инсталляцией советской государственности. Они привели к сложнейшей архитектонике – формированию многоуровневых каналов коммуникации, сопряжений, сосуществованию общностей и идентичностей представителей «старой» и «новой» России и их элит. В силу этого **новизна** исследования не вызывает сомнений, поскольку именно в данный хронологический отрезок, межвоенный период – 1920-е – 1930-е гг. – происходило становление и эскалация конфронтационных механизмов, первичных траекторий самоорганизации и адаптации российского дворянства. Несомненную ценность представляет расширение представлений об институционализации Русского Зарубежья, что связано с первенством в постановке исследовательских приоритетов, сфокусированных на изучении особых учреждений и объединений – Союза русских дворян за границей, его Дальневосточного отдела и Союза русских дворян в Америке, Комитета имени государыни императрицы Марии Феодоровны, а также уточнении деталей биографий участников дворянского движения.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена корректностью применения методов исторического исследования, по итогам которого, в рамках проведенного сравнительно-исторического, историко-генетического и историко-биографического методов автору удалось «выявить ранее неизвестные сведения о родственных связях, образовании, общественно-политической деятельности видных представителей дворянского движения в эмиграции, а также оценить роль дворян-эмигрантов в становлении и развитии институтов Русского Зарубежья» (С. 25). Все это обладает очевидной *практической* востребованностью, в том числе в рамках современного педагогического опыта, может способствовать совершенствованию курсов по «Основам российской государственности», отечественной истории и другим гуманитарным дисциплинам, и спецкурсам, обогащенным мало известными деталями о социокультурной атмосфере, интеллектуальном климате и маршрутах их трансформаций.

Достоверность научных положений диссертации верифицируется привлечением репрезентативной источниковой базы, из которой особую значимость приобретают вводящиеся в научный оборот впервые неопубликованные материалы, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (БФРЗ) и других архивохранилищах. Это фонды общественных и государственных деятелей – председателя Союза русских дворян во Франции П.П. Менделеева, действительного статского советника, педагога, общественного деятеля, публициста А.Н. Яхонтова. Безусловно, значимым информационным потенциалом для изучения политических взглядов, «специфики адаптации беженцев в различных странах-реципиентах, а также особенности межпоколенческой связи в эмиграции» выступают источники личного происхождения – мемуары, эпистолярное наследие, а также периодическая печать. (С. 25).

Вполне достаточной является **апробация** различных аспектов диссертационного исследования, которые отражены в 4 изданиях, входящих в перечень ВАК РФ и 4-х иных публикаций, носящих полностью самостоятельный – авторский характер.

Продуманной выступает структура исследования. Оно состоит из традиционных компонентов – введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка. Во введении присутствуют все необходимые компоненты – актуальность, новизна, цели, задачи исследования, теоретическая и практическая значимость, источниковедческий и историографический разделы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационного исследования рассматриваются проблемы социальной, интеллектуальной адаптации и освоения дворянской эмигрантов за рубежом. Показывается, что географические очертания – новые места дислокации – были достаточно разнообразны и охватывали такие страны, как Чехословакия, Румыния, Франция, Польша, Германия, Великобритания, США и некоторые другие страны, которые рассматривались или как «перевалочные», транзитные пункты для дальнейшего продвижения беженцев, или постоянные места жительства (С. 34-40). При этом уже на первом этапе, во время эмиграции «первой волны», как вполне обоснованно, опираясь на документальные свидетельства показывает соискатель, началась серьезная борьба за «сердца и умы», подпитываемая как внутренними интеллектуальными противоречиями, надеждами некоторых покинувших Советскую Россию дворян на «эволюцию» большевиков, что позволило бы влиться в строительство «новой России» (С. 57), так и политическими технологиями, пропагандистскими контрмерами советского руководства, пытавшегося обезвредить альтернативный источник идентичности и деятельности, стимулировав обратную волну – «возвращенцев». Исследуются проблемы международного признания статуса «русского беженца» с учетом национально-

государственной специфики, проблемы повседневной жизни, которая, как показывает автор, нередко не совсем соответствовала прежнему статусу, когда «для выживания в эмиграции в условиях ограниченных возможностей найти подходящую интеллектуальную работу, дворянам-эмигрантам приходилось работать шоферами такси, официантами, полотерами, заниматься иными видами физического труда» (С. 67).

Во втором параграфе исследуется гуманитарная благотворительная деятельность дворян. Показывается, что механизмы взаимопомощи – адресно-персональной или институционализированной поддержки (через РОКК, Земгор, Русский дом «Русский национальный клуб» в Нью-Йорке, Комитет имени государыни императрицы Марии Феодоровны, Русский эмигрантский комитет / С. 86, 89, 94, 98,100) сохранение идентичности, подчеркиваемой в том числе за счет отказа от натурализации, поддержание генеалогической культуры и других аутентичных видов деятельности, позволило, пусть и незначительной части дворянства, но получить «эмигрантское благополучие» (С. 106).

Во второй главе рассматриваются сопряжения дворянства с общественно-политическими объединениями. В частности, *первый параграф* обращен к деятельности Союза русских дворян в 1920-1930-е гг. как ведущей структуре и форме коммуникации, ставшей «крупнейшей монархической организацией Русского Зарубежья», насчитывавшей к 1940 г. 1231 человек в своем составе (С. 108-109). Показывается, что Союз русских дворян был преимущественно сообществом, находившимся в принципиальной, идейно-мировоззренческой и политико-идеологической оппозиции к коммунистическому режиму, установившемуся в Советской России / СССР, но не практиковавшим никаких насильственных методов сопротивления и борьбы. При этом обозначается значимость и масштабность архитектоники данной организации, включавшей в себя различные элементы, в том числе территориальные (С. 114).

Затрагивается и деятельность других филиалов, возникновение которых анализируется в связи с конкретно-историческими обстоятельствами. Например, отмечается, что Создание Союза в США в 1930-е гг. объясняется тем, что к этому времени произошел рост численности участников парижского объединения и во многом завершился процесс институционализации объединения, который во второй половине 1920-х гг. сопровождался множеством конфликтов. «Кроме того, русская колония в США не отличалась многочисленностью дворян, однако к 1930-м гг. их численность увеличилась за счет прибывших из Европы и Китая» (С. 128). *Во втором параграфе* второй главы исследуется репрезентация дворянской периодической печати об эмиграционных процессах, показывается специфика книгоиздательской деятельности, в рамках которой важными трибунами выступали «Вестник Союза русских дворян», «Правое дело», «Р.С.Т. (Рцы-Слово-Твердо)» и «Вестник монархиста», газета «Возрождение» и другие».

Третья глава диссертационного исследования сфокусирована на весьма определенных аспектах, обусловленных дворянским статусом, монархической идентичностью, и, самое главное, – представлениями о преемственности престола – престолонаследии. Центральной проблемой оказывается противостояние «кирилловцев» – великого князя Кирилла Владимировича и «николаевцев», фокусировавшихся вокруг великого князя Николая Николаевича. Большое внимание в диссертационном исследовании, в этом разделе, параграфе 3.2. уделяется направлениям формирования политической мысли российского дворянства. Автор отмечает, что дворян-эмигрантов можно условно разделить на три группы, в зависимости от убеждений – «правых», «умеренных» и «левых» (С. 173). Раскрывается фактор влияния стран-реципиентов, в частности – распространения прогерманских и итальянских настроений, в том числе приобретавших институционализированный характер, проявившихся в феномене русского фашизма, существовании Всероссийской фашистской партии (ВПП) в 1934-1935 гг., одним из лидеров которой был потомственный дворянин Тверской губернии А.А. Вонсяцкий (С. 191).

В то же время, любое исследование такого уровня и тематики не может не вызывать определенных вопросов, некоторых критических суждений и ремарок, которые можно упорядочить следующим образом.

1. Безусловно, ни от одного исследования нельзя требовать абсолютно-исчерпывающего обзора степени изученности проблемы, однако, представляется, что некоторые позиции можно было усилить. Поскольку, как верно отмечает автор, большинство дворян-эмигрантов разделяли монархические взгляды и выступали за восстановления монархии (С. 194), то очевидно, что для легитимации этих процессов значимым был религиозный фактор, в том числе и как элемент мировоззрения, коммуникации с церковной средой. Но в работе не упоминаются труды, посвященные внутрицерковной жизни, например, исследования Д.В. Хмырова (Хмыров Д.С. Внутрицерковная жизнь русской православной эмиграции в 1920 – 1930-е гг. Автореф. дисс… д-ра ист. наук. СПб., 2026; Хмыров, Д. В. Русская Зарубежная Церковь: Дела. События. Факты. 20-е годы XX в. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. 352 с.). Нет и заметной в плане историографических и теоретико-методологических обобщений исследований А.А. Пронина (Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980 – 2005 гг. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 544 с.; Пронин А.А. Когнитивные возможности библиометрического анализа историографического нарратива на примере изучений диссертаций по истории российской эмиграции // Казачество. 2024. № 76 (3). С. 225-237). Из трудов саратовского исследователя д.и.н. В.А. Митрохина присутствуют только 2 статьи 2005 и 2008 гг., хотя этот специалист публикует новые работы по эмигрантскому движению.

2. В продолжение первого пункта хотелось бы выразить пожелание, чтобы при осуществлении историографического обзора более детально и конкретно раскрывались некоторые дискуссионные концептуальные сюжеты. Например, характеризуя тенденции зарубежной историографии, диссертант отмечает, что в позиции профессора Колубийского университета М.И. Раева присутствует «субъективизм, обусловленный критическим отношением к монархическому движению» (С. 17). А в чем именно выражается этот субъективизм, приобретает он формы эмоционально-негативной нетерпимости, неприятия в силу политико-идеологических ориентиров, или иной пристрастности? На это важно обратить внимание потому, что вынужденное расставание с Отечеством, ставшим «красным», тем не менее, не являлось индикатором и показателем морально-нравственной безупречности эмигрантов. После 1991 г. имела место быть волна тенденциозности иной модальности – далеко не всегда оправданная идеализация «страдальцев», дворянско-монархической «элиты». Поэтому эти аспекты нельзя оставлять слишком «сглаженными».
3. Диссертант пишет, что «несмотря на существовавшие перед российской эмиграцией вызовы, подавляющая часть дворян сохраняла и воспроизводила сословную и национально-культурную идентичность, чему способствовала деятельность дворянских союзов и генеалогических обществ» (С. 27). В связи с этим возникает вопрос, а не оказывается ли полезным и востребованным в рамках исследования применение и имагологического подхода, парадигмы интеллектуальной истории? Ибо сохранение идентичности, безусловно, проходило и за счет бинарной оппозиции образов – «мы-они», «свои-чужие» и в реальности, и на медиапространстве – в художественной литературе, публицистике, кинематографе. Последний становился не только инструментом отражения образов и социокультурных трансформаций (См. об этом. Федоров А.В. Эволюция образа Белого движения в отечественном и зарубежном игровом кинематографе звукового периода. М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2015. 120 с.; Пахомова С.В. Еврейская эмиграция и советская пропаганда в фильмах 1920-1930-х годов // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2021. № 1. С. 111-129.), но и объектом интереса дворянской научной интеллигенции, которая через отношение к новым видам искусства (а не только в рамках генеалогических изысканий) также определяла свою сущность – консервативную или либеральную. Так, например, историк А.А. Кизеветтер присоединился к «лагерю» «антисинемистов», уповавших на возвращение к истокам – к классическому театру и выражавших надежду на ослабление интереса к кино (См.: Янгиров Р.М. «Синемисты» и «антисинемисты»: полемика русской эмиграции о кинематографе в 1920-е гг. (по страницам эмигрантской прессы) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2010. № 1. С. 345-362).

4. В библиографическом списке присутствует весьма странный раздел – «источники официальной информации в сети интернет» (С. 234), насчитывающий всего три единицы. Думается, что выделение его является вряд ли оправданным, поскольку присутствующие в нем материалы можно отнести или к документальным публикациям, если речь идет о воспроизведении текстов источников, либо поместить в общий раздел литературы, «Издания на русском языке» (С. 213). Например, работа О.А. Косиновой – является обычной статьей, пусть и электронной.
5. Необходимо обратить на некоторые стилистические погрешности: «В статье А.В. Урядовой не выделена еще одна проблема, которая также не способствовала консолидации дворянского объединения – удержание молодежи в рядах Союза (С. 119), опечатки: «…Леонид Михайлович Савелов (1868–1947), в эмиграции Савелов-Савелков, покинувший Россию вместе с семьей, после Октября 1917 года прибыл в Крым, откуда эвакуирова*лось* в ноябре 1920 г. в Грецию» (С. 33); «Внутриполитические изменени*й* Германии 1930-х гг...» (С. 39); «Двумя главными претендентами, способными объединить и возглавить *контрреволюционные силы* в изгнании и занять престол…» (С. 162). В последней фразе, очевидно, стоило употребить выражение антиреволюционные, ибо «контрреволюция» – это ярлык коммунистического / большевистского режима и идеологического дискурса.
6. Наконец, исключительно в рамках научной дискуссии, хотелось бы услышать мнение диссертанта по следующему аспекту. Учитывая знания дворянами иностранных языков, влияние на убеждения политической мысли стран-реципиентов, можно ли считать, что пребывание за рубежом привело к соединению разных элементов представлений о монархическом порядке, традиций и «интегральному традиционализму»? Есть ли сведения о контактах с фигурами правой политической мысли, например, известным аристократом, бароном, философом, эзотериком Ю. Эволой? (См.: Юдин К.А. Традиционализм барона Юлиуса Эволы: об идейных исканиях консервативного революционера // Философские науки. 2014. № 7. С. 113-128).

В то же время, высказанные суждения, замечания носят лишь **рекомендательно-рефлективный характер**, поэтому не только не умаляют предельно положительного впечатления от диссертационного исследования, выполненного на высоком, профессиональном научно-аналитическом уровне, но и подчеркивают его фундированность, значимость накопленного материала, который можно рекомендовать к изданию в виде монографии.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание работы, соответствующей специальности 5.6.1. – Отечественная история. Диссертационное исследование полностью отвечает требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям, соответствует пп. 9-14 действующего «Положения о

присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – **Малафай Мирон Сергеевич** – заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук
(специальность 5.6.1. – Отечественная история),
доцент, профессор кафедры истории и культурологии
Гуманитарного института Ивановского государственного
химико-технологического университета **К.А. Юдин**

«14» октября 2026 г.

Юдин Кирилл Александрович
Почтовый адрес: 153000, г. Иваново, Шереметевский проспект, 27.
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет» (ИГХТУ), Гуманитарный институт
Официальный сайт: https://www.isuct.ru/
Раб. тел.: 8(4932) 30-04-84.
E-mail: hist@isuct.ru; kirill-yudin.hist@mail.ru

Подпись профессора Юдина К.А. заверяю
проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
химико-технологический университет» (ИГХТУ)
доктор химических наук, доцент **А.А. Гущин**

Я, Юдин Кирилл Александрович, даю согласие на обработку моих персональных данных, а также их хранение и передачу.